

ПЕРЕПИСКА ТУРГЕНЕВА

ПИСЬМА ТУРГЕНЕВА

ДВА ПИСЬМА ТУРГЕНЕВА К ВИЛЬЯМУ АЛЛИНГАМУ (1871)

Публикация Н. Г. Жекулина

Публикуемые ниже два письма Тургенева адресованы ирландскому поэту и журналисту Вильяму Аллингаму (другие варианты написания фамилии: Эллингем, Эллингам, Эллинхем¹) и были обнаружены в архиве последнего, хранящемся в Библиотеке рукописей и редкой книги Иллинойского университета (Урбана-Шампейн, Иллинойс, США). В. Аллингам (William Allingham) родился в Ирландии, в графстве Донегол на северо-западе страны, 19 марта 1824 года. Окончив школу, он сначала поступил на службу в банк, а затем стал чиновником таможенного ведомства и в течение целого ряда лет занимал небольшие посты в различных городах Ирландии, а с 1863 года — Англии. В 1870 году он вышел в отставку и стал сотрудничать в редакции общественно-литературного журнала «Fraser's Magazine for Town and Country» (1830–1882), в котором с 1874 по 1879 год исполнял обязанности редактора. В журнале печатались, в частности, Томас Карлейль, Уильям Теккерей и Джон Стюарт Милль. Скончался Аллингам в Лондоне 18 ноября 1889 года.

Свою первую поездку в Лондон Аллингам совершил еще в 1843 году. Состоявшееся в 1847 году знакомство с Ли Хантом (Leigh Hunt; 1784–1859),

¹ В «Летописи жизни и творчества И. С. Тургенева» принято другое написание: «В. Эллинхэм» (см.: *Летопись (1871–1875)*. С. 10).

основателем литературного кружка начала XIX века, в который входили Шелли и Китс, открыло Аллингаму доступ в литературные круги столицы. Благодаря дружбе с Данте Габриелем Россетти (Dante Gabriel Rossetti; 1828–1882) он был коротко знаком с членами так называемого кружка прерафаэлитов. В своих воспоминаниях брат Данте Габриэля, Вильям, дает следующее описание приехавшего в столицу провинциала:

«Allingham was a well-built man, hardly up to middle height. With a thoughtful countenance, fairly regular features, crisp hair, and, under black eyebrows, a pair of very dark blue-grey eyes which I have rarely seen equalled. The „Celtic glamour“ was at full in them. One could see him to be an Irishman, but in his speech there was only a faint trace of this. His voice was remarkably pleasing — distinct, low-pitched, deliberate, and in monotone, with a certain seeming air of slightingness or indifference. I have known more than one Irishman with a voice of this character. His talk was intellectual, with some sprightliness and some tartness, for he was far from inclined to take all the men he met, or whose writings he read, at their own valuation. My brother and I thought highly of Allingham’s poems, or at least of the better specimens of them; we liked his company and valued his friendliness».²

В начале 1850-х годов Аллингам познакомился с историком Томасом Карлейлем, который по его просьбе стал давать молодому человеку советы для самообразования. Впоследствии Аллингам стал одним из самых приближенных людей к Карлейлю, славившемуся, как известно, нелегким характером.

Первый стихотворный сборник Аллингама «Poems» («Стихотворения») вышел в свет в 1850 году. Второй сборник под названием «Day and Night Songs» («Песни дня и ночи») появился в 1854 году, а уже

² «Аллингам был хорошо сложен, ростом чуть ниже среднего. У него было задумчивое лицо, с довольно правильными чертами, кудрявые волосы и под черными бровями пара очень темных серо-голубых глаз, равных которым мне редко довелось встречать. „Кельтское обаяние“ чувствовалось в них во всей полноте. В нем угадывался ирландец, но в речи его это почти не ощущалось. У него был необыкновенно приятный голос — четкий, низкий, размеренный и ровный, с некоторым оттенком кажущегося пренебрежения или безразличия. Я знал не одного ирландца с подобным голосом. Его речь отличалась умом, некоторой живостью и колкостью, поскольку ему было не свойственно принимать за чистую монету самооценку тех, с кем он встречался или чьи произведения читал. Мы с братом высоко ценили поэзию Аллингама, по крайней мере лучшие ее образцы; нам нравилось его общество, и мы дорожили его дружеским расположением» (Some Reminiscences of William Michael Rossetti. New York: AMS Press (Rpt. of New York, 1906), 1970. Vol. 1. P. 86).

в следующем, 1855, году последовало его второе издание, сопровождавшееся гравюрами на дереве Д. Г. Россетти, Джона Эверетта Милле (John Everett Millais; 1829–1896) и Артура Хьюза (Arthur Hughes; 1832–1915). В 1862–1863 годах вышло самое крупное произведение Аллинггама — повествовательная поэма «Laurence Bloomfield in Ireland» («Лоуренс Блумфильд в Ирландии»), опубликованная им в журнале «Fraser's Magazine» (отдельное издание поэмы вышло в 1864 г.; второе издание — под названием «Laurence Bloomfield in Ireland: or, the New Landlord» («Лоуренс Блумфильд в Ирландии, или Новый владелец») — в 1869 г.) В 1864 году также появилась антология баллад «The Ballad Book» (в популярной серии «Golden Treasury») под его редакцией. В 1865 году был издан третий сборник стихотворений Аллинггама — «Fifty Modern Poems» («Пятьдесят современных стихотворений»), а в 1871 — следующий, под названием «Choice Lyrics, or Nightingale Valley» («Избранная лирика, или Соловьинная долина»). К этому времени относятся и публикуемые письма Тургенева.

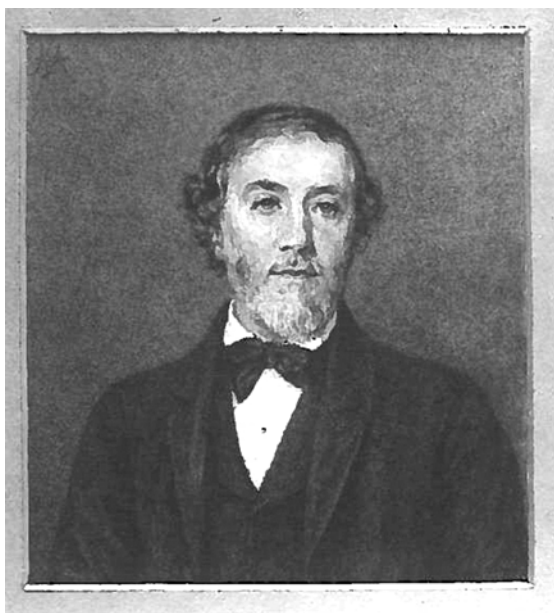
Весьма немногое было известно о знакомстве Тургенева с Аллинггамом. Оно состоялось при посредстве и в доме Карлейля, с которым русский писатель познакомился еще в 1857 году. Веря в необходимость сильных политических лидеров, Карлейль с интересом обсуждал русскую историю и действительность с Тургеневым, который, в свою очередь, регулярно посылал ему французские и английские переводы своих сочинений, чаще всего через их общего знакомого Вильяма Рольстона.³ Как видно из семейной переписки, и сам Карлейль, и его супруга Джейн Уэлш (Jane Welsh Carlyle; 1801–1866) с увлечением читали произведения Тургенева.⁴ Тургенев был одним из немногих современных писателей, чье творчество Карлейль ценил.

Тургенев возобновил личное знакомство с Карлейлем вскоре после приезда в Лондон, куда он прибыл после начала франко-прусской войны, из солидарности с семьей Виардо, не пожелавших оставаться в немецком Баден-Бадене, 13 ноября 1870 года.⁵ В письме к брату Джону

³ См., например, письма Тургенева к Ж. Этцелю от 21 марта (2 апреля) 1868 г. и к Рольстону от 24 июня (6 июля) 1869 г.: *ПССУП(2). Письма*. Т. 8. С. 165; Т. 10. С. 20.

⁴ См., например, их переписку за июль 1858 г. по поводу двух томов переводов из Тургенева — «Scènes de la vie russe» и «Scènes de la vie russe. Deuxième série» (обе книги вышли в Париже в 1858 г.): *The Collected Letters of Thomas and Jane Welsh Carlyle*. Durham, NC, 2006. Vol. 34. P. 1–90, а также: *Waddington Patrick. Turgenyev and England*. London; New York, 1981. P. 85–88.

⁵ Здесь и далее, если не оговорено особо, все даты указаны по новому стилю.

Вильям Аллингем. Портрет работы Х. Аллингем. 1880 г. (?)

от 26 ноября Карлейль сообщал о встрече с Тургеневым, состоявшейся накануне:⁶

«Turgenief was here yesterday, and walked with me in Hyde Park, — unaltered, or altered for the better, plumper, taller, more stalwart than ever; only his beard a little greyer. He was excellent company while we walked together; talking about English Literature (his disappointment with our *recentiores*, our Brownings, Tennysons, Thackerays, Dickenses, — nay our Byrons and Shelleys), and giving experiences about the starting of the war in Baden. The sight of him is interesting to me; tho' it awakens the saddest memories.⁷ He talks of being here for five or six weeks; — intent chiefly on making some acquaintance with real English Literature».⁸

⁶ Упоминание об этой встрече отсутствует в «Летописи» Тургенева, ср.: *Летопись (1867–1870)*. С. 192.

⁷ Грустные воспоминания, по всей видимости, связаны с воспоминаниями о жене, скончавшейся в 1866 г. Подробнее о Тургеневе и чете Карлейлей см.: *Waddington P. Turgenev and England*, по указ.

⁸ «Тургенев был здесь вчера и прогулялся со мной в Гайд-парке, — он не изменился, или изменился к лучшему, стал полнее, выше и крепче, чем когда-либо, только борода его еще немного поседела. Я наслаждался его обществом, пока мы гуляли; он говорил об английской литературе (о своем разочаровании в наших

В одном из последующих писем к брату — от 30 января 1871 года — Карлейль сообщил, что на следующий день, во вторник, Тургенев должен был прийти к нему на Чейн-роу вечером, чтобы попрощаться перед своим отъездом в Россию, а также упомянул о том, что другим гостем будет В. Аллингем.⁹ Это дало основание предполагать, что знакомство Тургенева и Аллингама состоялось в доме у Карлейля 19 (31) января 1871.¹⁰ Однако первое из публикуемых ниже писем позволяет несколько уточнить эту дату, поскольку в нем Тургенев сообщает о том, что не сможет быть у Карлейля во вторник и просит перенести встречу на четверг, 2 февраля. Из этого же письма следует, что встреча Тургенева с Аллингамом, который незадолго до того прислал русскому писателю несколько своих сочинений, не была случайной.

Нет никаких сведений о том, был ли Тургенев до этого знаком с произведениями ирландского поэта. Но один его отзыв о творчестве Аллингама известен со слов самого поэта, отметившего в предисловии к третьему изданию своей поэмы «Laurence Bloomfield in Ireland», вышедшему в 1890 году (в первых двух изданиях этот пассаж отсутствовал):

«A man who was neither English nor Irish, Ivan Tourganief <sic!>, after reading the book, said to a friend of the author's (who may be forgiven for recalling the words), „I never understood the Irish before“».¹¹

Как бы то ни было, но встреча у Карлейля 2 февраля состоялась. О ней Аллингем написал в своем дневнике:

recentiores <зд.: *новейших писателей* — *лат.*>, в наших Браунингах, Теннисонах, Теккереях, Диккенсах, — и даже в наших Байронах и Шелли) и делился впечатлениями о начале войны в Бадене. Видеть его мне интересно; хотя это пробуждает самые грустные воспоминания. Он собирается провести здесь пять или шесть недель; — намереваясь прежде всего познакомиться с настоящей английской литературой» (New Letters of Thomas Carlyle / Ed. Alexander Carlyle. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 1969. Vol. 2. P. 272 (Rpt. of London and New York, 1904; сер. «Anglistica & Americana»)).

⁹ См.: *Waddington P. Turgenev and England*. P. 166.

¹⁰ Впервые это предположение высказал Патрик Уоддингтон: *Ibid.* P. 166–167. Эта же дата, со ссылкой на книгу Уоддингтона, зафиксирована в «Летописи»: *Летопись (1871–1875)*. С. 10.

¹¹ «Человек, который не был ни англичанином, ни ирландцем, Иван Тургенев, по прочтении этой книги сказал одному знакомому автору (которого можно простить за напоминание этих слов): „До этого я совершенно не понимал ирландцев“» (*Allingham William. Laurence Bloomfield or, Rich and Poor in Ireland*. London: Reeves & Turner, 1890. P. VII). По предположению П. Уоддингтона, «одним знакомым» мог быть В. Рольстон (*Waddington P. Turgenev and England*. P. 166). Впрочем, им мог быть и сам Карлейль.

LAURENCE BLOOMFIELD

OR

RICH AND POOR IN IRELAND

BY

WILLIAM ALLINGHAM

'Insula Sanctorum.'—*Johannes Colganus.*

'Acta SS. Hib.' *passim.*

'A blessed island!'—*Vulgar English translation.*

'Difficile est propriè communia dicere.'

HORACE.

A NEW EDITION

LONDON
REEVES AND TURNER, 196, STRAND
1890

[*All Rights Reserved*]

Третье издание поэмы Аллингама «Лоуренс Блумфельд». Титульный лист

«February 2. — At Carlyle's meet Tourgueneff, and the talk turns upon Russia. T<ourgueneff> says that every one speaks good Russian in his country, not French, except the lower people <?>. He speaks well, softly, naturally, tellingly, politely; his gentle speech flowed around Carlyle's rocks — a big strong man, over fifty, about 6 ½ feet, good linguist, and curious about English literature of the time».¹²

Как видно, первое впечатление от знакомства было благоприятным, однако мы не располагаем достоверными сведениями о том, имело ли оно продолжение. Правда, из второго публикуемого письма мы узнаем, что после возвращения из России Тургенев получил приглашение отужинать вместе с Аллингамом, которым, однако, не смог воспользоваться, так как письмо последнего запоздало и Тургенев уже был приглашен на ужин к Россетти. Вильям Россетти оставил любопытные воспоминания об этом вечере в своем дневнике:

«Friday 23 June. The great Russian novelist Turgenieff, and others dined in Cheyne Walk. Turgenieff is an older man than I had supposed — not less apparently than fifty-five or fifty-six,¹³ with abundant white hair; uncommonly tall and handsome, and very manly and prepossessing: speaks good English, though occasionally at a loss for the right word, and has a good deal of varied conversation — serious and decisive, without any parade or assumption. He seems to be very fond of animals, and took a deal of notice of Gabriel's woodchuck (Canadian marmot).¹⁴ He remarked on its being a totally unsophisticated animal, whereas dogs are to some extent artificial through human association. This led him to say that he conceives prophets — Mahomet etc. — to stand in something of the same proportional relation as the domesticated dog: they have „caught the contagion of God“, and are not entirely their genuine selves. He spoke very highly of the Russian poet Lermontoff, killed at an early age in a duel: thinks he had a something even beyond Byron. He thinks *King Lear* the greatest poetic-inventive work in the world (Shelley seems to have thought the same). He himself has no faculty whatever in poetry: had at one time tried to translate some of Shakespeare. Morris (*Jason*, I am not

¹² «Февраля 2. — У Карлейля встречаюсь с Тургеневым, и разговор заходит о России. Т<ургенев> говорит, что у него в стране все хорошо говорят по-русски, а не по-французски, кроме простых людей <не исключая? — *Ред.*>. Он говорит хорошо, мягко, непринужденно, убедительно, изысканно; его спокойная речь обтекала карлейлевские рифы — он крупный, сильный мужчина, за пятьдесят, ростом около 6 ½ футов, хорошо владеет языками и очень интересуется современной английской литературой» (*Allingham William. A Diary / Ed. by H. Allingham and D. Radford. London: MacMillan and Co., 1907. P. 203–204*).

¹³ На самом деле Тургеневу тогда было 52 года.

¹⁴ Речь идет о Данте Габриэле Россетти, который жил в одном доме с братом и держал там небольшой зверинец.

sure whether *The Earthly Paradise* also¹⁵) has been translated into Russian. Looking at portraits of Swinburne (Gabriel's water-colour and three photographs) he remarked on the very peculiar character of the mouth, and made an observation regarding it which startled us all.¹⁶ He says English literature has had, for the last fifteen years or so, its turn of predominance in Russia».¹⁷

¹⁵ По всей видимости, здесь вкралась ошибка: насколько удалось установить, на тот момент единственным произведением Вильяма Морриса (William Morris; 1834–1896), переведенным (частично) на русский язык, была эпическая поэма «Земной рай» («*Earthly Paradise*», 1868), отрывок из которой появился в переводе Д. Е. Мина в 1869 г. в журнале «Русский вестник» (см.: Человек, рожденный быть королем. Повесть в стихах. Из поэмы Уильяма Морриса: «Земной рай» // *PВ*. 1869. Т. 79. № 1. С. 291–366. Там же был дан небольшой очерк творчества Морриса и, в частности, кратко пересказывалось содержание другой его поэмы — «Жизнь и смерть Язона» («*The Life and Death of Jason*», 1867)). «Перлы» из перевода Мина Тургенев высмеивал в письме к Я. П. Полонскому от 20 февраля (4 марта) 1869 г.: «А каков г-н Д. Мин в 1-м № „Русского вестника“? Это совершенный Прутков! Я давно так не хохотал, как от этих поистине небывалых вирш!! „...Шерешпёр // Все ловит мух, могуч и скор!“ / Да и сам английский оригинал — всясь обыкновенная и даже пошлая волшебная сказка» (*ПССУП(2). Письма*. Т. 9. С. 159; см. также письмо от того же дня к А. М. Жемчужникову: С. 157–158).

¹⁶ Что именно Тургенев сказал о портретах Алджернона Суинберна (Algernon Charles Swinburne; 1837–1909), самого «неистового» среди современных английских поэтов, неизвестно. Тургенев, однако, считал его единственным, у кого был настоящий поэтический дар. В письме от 17 (29) октября 1872 г. к Я. П. Полонскому он пишет: «Новейшие английские поэты — все эти Россетти и т. п., ужасно изысканны; в одном Свинберне (Swinburne, Algernon) вспыхивают проблески несомненного таланта — он подражает Виктору Гюго — но в нем есть действительная страстность и порыв, а в Гюго часто все это сочинено. Достань себе его „Songs before Sunrise“; он иногда бывает темен — но все-таки, я полагаю, ты получишь удовольствие» (*ПССУП(2). Письма*. Т. 12. С. 39). А Ги де Мопассан вспоминал, как Тургенев переводил с листа Суинберна наряду с Пушкиным и Гёте для назидания своих невежественных французских собратьев по перу (см.: *Maupassant Guy de. Etude sur Gustave Flaubert* (1884) / *Œuvres Complètes de Guy de Maupassant / Présentées par Gilbert Sigaux*. Lausanne, 1962. Vol. 16. P. 486).

¹⁷ «*Пятница, 23 июня*. Великий русский романист Тургенев и другие ужинали на Чейн-уок. Тургенев старше, чем я предполагал, — ему, по-видимому, не меньше пятидесяти пяти или пятидесяти шести лет, с гривой белых волос; необыкновенно высокий и красивый, и очень мужественный и приятный: хорошо говорит по-английски, хотя временами подыскивает нужное слово, и ведет разговор на самые разнообразные темы — основательно и убедительно, без прикрас и напыщенности. Кажется, он очень любит животных, и обратил внимание на сурка Габриэля (канадского). Он заметил, что сурок — животное совершенно первозданное, в то время как собаки в какой-то мере лишились этого качества вследствие общения с людьми. Эта мысль привела его к другой — о том, что в каком-то смысле в том же положении оказались пророки — Магомет и т. д.: они „заразились Богом“ и перестали

О дальнейших встречах Тургенева и Аллингама сведений не сохранилось, однако вполне вероятно, что они могли еще не раз встречаться, например, у Карлейля.¹⁸

Письма печатаются по подлинникам: The Rare Book & Manuscript Library of the University of Illinois at Urbana-Champaign. William Allingham Papers. Folder 289, с разрешения Библиотеки рукописей и редкой книги Иллинойского университета в Урбана-Шампейн (Иллинойс, США). Год написания писем устанавливается на основе лондонских адресов Тургенева и указания дня недели и числа. Местонахождение ответных писем неизвестно.

1

18 (30) января 1871 года. Лондон

4, Bentinck street.
Manchester Square.
Monday, 30 Jan.

My dear Sir,

I have to thank you for your two volumes,¹ which just reached me — and which will certainly afford me much pleasure; in the same time I beg leave to tell you that our proposed interview at Mr Carlyle's must be unavoidably postponed till *Thursday*, the 2d of February. I write to Mr Carlyle² and hope

быть полностью собой. Он очень высоко отзывался о русском поэте Лермонтове, убитом в раннем возрасте на дуэли: полагает, что в нем было что-то даже выше Байрона. Он считает „Короля Лира“ величайшим поэтическим произведением в мире (кажется, Шелли придерживался того же мнения). Сам он, по его словам, совершенно лишен поэтического дара: одно время пытался переводить Шекспира. Моррис („Язон“, не уверен насчет „Земного рая“) переведен на русский. Рассматривая портреты Суинберна (акварель Габриэля и три фотографии), он отметил очень характерный рот и, основываясь на этом, сделал наблюдение, которое всех нас поразило. Он говорит, что на протяжении последних пятнадцати лет или около того английская литература в России стала наиболее влиятельной» (The Diary of W. M. Rossetti / Ed. by Odette Bornand. 1870–1873. Oxford: Clarendon Press, 1977. P. 71–72).

¹⁸ П. Уоддингтон приводит свидетельство американского пастора и религиозного писателя Монкура Конвея (Moncure Daniel Conway; 1832–1907), согласно которому в начале июня 1871 г. (предположительно 8 июня) Аллингхам присутствовал на вечере в честь Тургенева у Форда Мэдокса Брауна (Ford Madox Brown; 1821–1893), но не уверен в его достоверности (Waddington P. Turgenev and England. P. 188).

4, Newmarket Street
Manchester Square
Monday, 30 Jan.
1871

My dear Lis

I have to thank you
for your two volumes, which
just reached me - and which
will certainly afford me much
pleasure; in the same time I beg
leave to tell you that our propo-
sed interview at Mr. Carlyle's
must be unavoidably postponed
till Monday, the 2^d of February.
I write to Mr. Carlyle and hope
he and you will excuse me, and
that ~~nothing~~ nothing will prevent
your coming to his house.

he and you will excuse me — and that nothing will prevent your coming to his house.³

Believe me, my dear Sir

Yours truly

J. Tourguéneff.

С английского:

Бентинк стрит, 4.
Манчестер сквер.
Понедельник, 30 янв.

Милостивый государь,

Я должен поблагодарить Вас за два тома Ваших сочинений,¹ которые только сейчас получил — и которые, без сомнения, доставят мне много удовольствия; в то же время я прошу позволения уведомить Вас, что наша предполагаемая встреча у г-на Карлейля должна быть отложена до *четверга*, 2 февраля. Я пишу г-ну Карлейлю² и надеюсь, что он, как и Вы, простит меня — и что ничто не помешает Вам быть у него.³

Остаюсь, милостивый государь,

преданный Вам

И. Тургенев.

¹ Трудно с достоверностью установить, о каких двух книгах Аллингама идет речь. Отзыв Тургенева о поэме «Laurence Bloomfield» см. во вступит. статье.

² Это письмо Тургенева к Карлейлю неизвестно.

³ Запись в дневнике Аллингама о встрече у Карлейля 2 февраля см. во вступит. статье. Принимая во внимание, что в ней Аллингам дает подробное описание внешности Тургенева, следует заключить, что именно тогда состоялась их первая личная встреча.

2

10 (22) июня 1871 года. Лондон

16, Beaumont street.
Marylebone.
Thursday, June 22.

Dear Mr Allingham,

I dine to-morrow (Friday) at Rossetti's¹ — and cannot accept your kind invitation; — perhaps you will renew it next Friday — as you say it is your only free evening. —

16, Beaumont street
Newyork
Thursday, June 22.

Dear Mr. Alvingham,

I dine to morrow (Friday)
at Rossetti's - and cannot accept
your kind invitation; - perhaps
you will excuse it next Friday -
as you say it is your only free
evening. -

I will certainly call on Cathie
one of these afternoons. -

I have received your letter only
yesterday evening; I find the post

I will certainly call on Carlyle one of these afternoons.² —

I have received your letter only yesterday evening; I find the post very careless here in London.

Believe me

Your very truly,

J. Tourguéneff.

С английского:

Бомонт стрит, 16.

Мэрилебон.

Четверг, 22 июня.

Любезнейший г-н Аллингем,

Завтра (в пятницу) я ужинаю у Россетти¹ — и не могу принять Ваше любезное приглашение; — возможно, Вы перенесете его на следующую пятницу — поскольку, по Вашим словам, это Ваш единственный свободный вечер. —

Я непременно навещу Карлейля в один из ближайших дней.² —

Я получил Ваше письмо только вчера вечером. Я нахожу, что почта здесь в Лондоне работает очень неаккуратно.

Остаюсь

совершенно преданный Вам

И. Тургенев.

¹ Об ужине у Россетти 23 июня 1871 г. см. во вступит. статье.

² Неизвестно, состоялась ли встреча с Карлейлем перед отъездом Тургенева во Францию 29 июля 1871 г. О каких-либо встречах с Аллингамом во время дальнейших приездов Тургенева в Лондон сведений не сохранилось.